

«Нижегородский листок» 1898, 22 октября, № 290
с. 3.

Маленький фельетон

<...>

<...> Возьмите в руки лист «Нового времени» и читайте объявления... «Студент, студент» мелькает пред вашими глазами. «Студент репетирует по всем предметам за стол и квартиру», то есть за кусок хлеба. «Студент-медик, знающий массаж, репетирует по всем наукам» — и детей репетирует, и папашу готов растирать. «Студент... не стесняется расстоянием» — готов, значит, хоть в Любань пешком на урок ходить. «Студент, студент»...

И вы слышите за всеми этими предложениями готовность работать до изнурения, до полной утраты сил и физических, и моральных, — вы слышите за словами объявлений единодушный крик десятков и сотен молодежи:

— Дайте есть!

Ради крова и куска хлеба, ради возможности доучиться, люди берут на себя непосильный труд и просят за него только хлеба.

Теперь подумайте: кто эти люди? Это — будущие общественные деятели, не правда ли? Это — доктора, юристы, это — нужные для жизни, знающие люди — люди, от которых мы обыкновенно требуем энергии, энергии и энергии, неустанного труда, бескорыстия, отзывчивости на запросы жизни, света, помощи нам и снова, и всячески — энергии, энергии!..

Если они не удовлетворяют нас, — мы их осуждаем, если мы осуждаем — мы строги, как инквизиторы, — верно? О, да, это верно! В роли судьи своего ближнего человек бесподобно жесток и никогда он не лжет так громко, как говоря:

— Я справедлив...

Мы судим наших общественных деятелей без смягчающих их вину обстоятельств, без снисхождения. Но, добрый и сытый читатель, мой строгий судья, сообрази и посчитай, сколько тратит человек энергии, когда он еще студент и ищет хлеба для того, чтоб учиться? Сколько мучительной и духовной энергии тратится тогда, когда студент, «не стеснясь расстоянием», бежит за уроками, гоняется за куском, за скверным куском, ибо — при такой массе желающих есть — многие ли получают кусок хороший?

Наши «общественные деятели» из разnochинцев еще в школе, когда они готовятся вступить в жизнь, растрачивают свою энергию. Вот почему, между прочим, они так малоактивны, вступая в жизнь. Энергия тратится в борьбе за кусок хлеба, — вот почему ее так мало остается для борь-

бы за правду, за достоинство людей.

Человек вступает в жизнь мятым и ломаным, он утомлен уже тем путем, который пройден им, хотя это только начало пути. Но какое начало!

Вы хотите иметь энергичных общественных деятелей? Помогайте же им жить, пока они еще учатся¹, и когда они войдут в жизнь, они вам помогут. Заботьтесь о сохранении их энергии, пока она еще не надломлена, пока она есть...

Вот мы видим, как А. П. Чехов рисует нам хмурых, бессильных людей — Ионычей и других...

Жалкие люди — не правда ли? Но что вынесли эти люди, эйрт Ионыч, пред тем, как вступить в жизнь в качестве доктора? Этого не говорит Чехов. А ведь, может быть, Ионыч-то и есть тот студент, который, «не стеснясь расстоянием», гонялся за куском хлеба и в этой погоне потерял всю силу свою, испортил себе кровь и притупил нервы... Он жалок и даже гадок, но кто знает, чем бы он стал, если б вовремя получил помощь? Если б энергия, которой мы от него требуем, не была изломана и растрчена раньше, чем жизнь потребовала ее от Ионыча?

* * *
< А. М. Горький >

В. В. В.

м. Горький
со своим копьем?

Том II: АГ...

Записки

и переписка

«Атрибуция». «Писатель должен быть пророком». Вспн. заметка и публикация М. Г. Петровской. — «Лит. инд.» 1988, 8 января, № 2 (5068), с. 5.

А. Г. В.
Р. В.
К. В.